Да, они постоянно учатся. Мало того — они учатся друг у друга, они перенимают манеры, привычки. А еще они халявят. В общем, живем не скучно.

Когда Рик только появился (а Рик, напомню, появился у нас в возрасте полутора лет), он не сразу просек команду «Кушать». Но тем не менее кормление происходило четко — звучала команда «Кушать» и далматины — Лаки и Рик — начинали хрупать корм. Рик не слушал команду — он ориентировался на Лаки: она начинала есть, а за ней приступал к еде и Рик.

А потом Лаки увезли на дачу, а мы с Риком остались дома. Как обычно, после прогулки я насыпала корма и произнесла заветное «Кушать» — Рик стоял возле миски и вопросительно смотрел на меня. «Кушать», — повторила я. Никакой реакции: Лаки нет, когда начинать трапезу — не понятно.

Я постучала по миске, еще раз произнесла команду. Провокация, — подумал Рик. Он то знал, что я, подлая, способна на такие штучки. А еще он, проказник, очень хорошо знал, что в случае прокола на этих провокациях рука моя тяжела.

И он, голодный, стоял у миски, не зная, что делать — буридановский осел, не иначе… Стоял, заглядывая мне в глаза, дрожа и поскуливая от нетерпения. Я подняла миску с кронштейна и поднесла к его морде. Рик не шевелился. Как можно мягче и ласковей дала снова дала команду «Кушай». Он нерешительно и осторожно взял зернышко. Умница, — похвалила я, — Молодец, кушай. И он захрумкал.

К возвращению Лаки он уже знал вкусную команду.

3 ноября, 2005